

Постников В.С., Постникова О.А.
**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В
РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ IX–XVI вв.**

Начало истории Российского государства было сопряжено с борьбой мощной и стойкой – то наступательной, то наступательно-оборонительной, как и во все остальное время нашего существования, – за свержение иноземного могущества и за выход на широкие морские просторы и на севере, в воды Фряжские (варяжские), и на юге, в воды Средиземные, а для этого нужно было иметь надлежащую военную силу.

Древнерусское государство с центром в городе Киеве сложилось в кон. IX в. Для защиты страны от внешней агрессии и решения внутренних задач необходимы были вооруженные силы. Процесс создания военной системы Киевской Руси можно рассматривать как крупные военные преобразования, в результате которых произошел переход от родовой вооруженной организации, охватывающей все мужское население рода и племени (славян), к специальным воинским формированиям. По летописным источникам и исследованиям классиков русской истории они известны под названием «дружина», «рать», «полк» и т.д.

По мнению Н.М. Карамзина в искусстве войны наставниками наших предков были варяги. Славяне сражались строем, вокруг своих знамен или стягов, в сомкнутых рядах, при звуке воинских труб; имели конницу, собственную и наемную, и сторожевые отряды [2, с. 166].

Уже в сер. IX в. у князей такая сила была – дружина, состоящая из наемников (варягов). Позднее в нее вошли славяне, а к кон. X – сер. XI в. в составе дружины были преимущественно славяне.

В распоряжении киевского князя находилась дружинная военная организация. Она выполняла не только военные, но и управленческие функции, играя зачастую роль своеобразного совета при князе. Структура войска и его управления была следующей: «Князь был Главою войска на воде и на суше; под ним начальствовали воеводы, тысяцкие, сотники и десятские. Дружину князя составляли опытные витязи и бояре (это была старшая дружина), которые хранили ему жизнь и служили примером мужества для прочих. Под сим общим названием разумелись иногда и молодые отборные воины, Отроки, Гридни, которые служили при Князе... Главные Воеводы имели также своих Отроков... Варяги до самых времен Ярославовых были на Руси особнным войском; они и Гридни или Мечники брали из казны жалованье; другие участвовали только в добыче» [2, с. 166-167].

Дружина делилась на высшую (княжие мужи или бояре) и низшую (гриди, или гридьба, позднее называемые дворовыми, или слугами). Старшая дружина имела землю, дворы, челядь и свои собственные военные отряды. В случае военных действий старшие дружинники, выполняя вассальную функцию, выставляли свои отряды и ополчение из подвластных им горожан и крестьян. Младшая дружина – это, как правило, рядовые воины,

набиравшиеся из вольных людей. В мирное время младшие дружинники играли зачастую роль слуг при дворе князя, выполняли его отдельные поручения.

Бояре, служа князю, вопросы управления и защиты земли решали сообща в Думе или Государственном совете. Состоящая у князя на службе за содержание, дружина должна была находиться всегда в боевой готовности, но во всем остальном она была свободна. Дружина, таким образом, была военным сословием, занятым исключительно войной и торговлей.

Общая численность княжеских и боярских дружин, народного ополчения и наемных отрядов достигала 40–50 тыс. человек. В 968 г. князь Святослав (920/942–972) повел в Болгарию против византийцев более 60 тыс. воинов [3, с. 133].

Наряду с дружиной было еще и земско-городское войско, куда входили все горожане, способные носить оружие, кроме самого младшего из взрослых членов семьи. Сельчане же привлекались редко и всегда в ограниченном числе.

Земско-городское войско собиралось, когда численность княжьей дружины была недостаточна. Вопросы, связанные с созывом и количеством воев, решались вечами; при разногласии мнений в вой шли только добровольцы. По миновании надобности вой расходился по домам.

Вооруженные силы Руси делились на пехоту и конницу. Главной силой долгое время оставалась пехота. Лишь сами князья да бояре, т.е. лица знатные и богатые, сражались верхом (по одной из версий слово «князь» («коньязь») означает «ездящий на коне» [1, с. 7]).

До Святослава вообще если и встречается конница, то почти исключительно наемная и с низкой боеспособностью. Роль конницы резко повышается с конца X в., что было обусловлено необходимостью бороться с кочевниками.

Вооружение было как рукопашное (копья, мечи, секиры, топоры, ножи), так и метательное (луки со стрелами). Причем пехота делилась на лучников, или стрелков, и копейщиков.

В оборонительное снаряжение входили: кольчужная броня, остроконечные шлемы с кольчужными сетками, покрывающими голову и плечи, и большие, часто в человеческий рост, деревянные щиты. Простые воины имели оружие беднее, проще и хуже; вооружение знатных и богатых свидетельствовало об их материальном достатке.

Тяжелое оружие и снаряжение обыкновенно хранилось в княжьих складах и выдавалось перед походом, а после похода вновь отбиралось. Первое время князья раздавали коннице и лошадей из собственных табунов.

Соединение воинов называлось дружиной; несколько дружин образовывали рать или полки. Все они носили названия тех мест, откуда прибыли. Во главе стоял великий князь, ему подчинялись местные князья, воеводы, тысяцкие, головы, сотники и десятники.

Военная система Киевской Руси была довольно экономичной и оптимальной для феодального способа производства. Эффективность ее

обеспечивалась тем, что она опиралась на постоянное профессиональное войско, а в случае нападения – и на ополчение. Воинская повинность существовала вне зависимости от земельной собственности. Система в целом не зависела от имущего положения воинов.

Благодаря своей военной организации киевские князья сумели отстоять независимость в борьбе с Византией, расширить территорию государства, разгромить орды степняков-кочевников, обеспечить народу условия и возможности для самостоятельного развития.

В период феодальной раздробленности Руси, который продолжался три столетия (2-я четв. XII – посл. четв. XV в.), некогда мощное государство распалось на полтора десятка самостоятельных княжеств и земель. Каждое княжество имело свои вооруженные силы. Постоянным ядром войска оставались княжеские дружины. Но они были относительно малочисленными, обычно насчитывали несколько сот воинов. По-прежнему в вооруженных силах русских княжеств особое место принадлежало народному ополчению. Оно набиралось князьями в момент наибольшей опасности из крестьян и горожан и составляло пешую рать. В отдельных княжествах в военное время народное ополчение достигало 10–30 тыс. человек [5, с. 11]. Так, владимиристо-суздальские князья в нач. XIII в. отправляли в Прибалтику против немецких рыцарей 20-тысячное войско, а Новгород Великий выставлял 15–20-тысячное ополчение.

Общее количество войск определить трудно. С полной уверенностью можно только сказать, что оно не превосходило 50–60 тыс., обыкновенно же было гораздо меньше. Так, у Аскольда (ум. 882) в походе на Византию было 8 тыс. воинов, у Олега (ум. 912) и Игоря (ок. 878–945) – значительно больше, у Святослава – своих только 10 тыс., а наемников из венгров, печенегов и других народностей 40–50 тыс., у Ярослава (ок. 978–1054) в IX в. в бою против Болеслава Храброго (965/967–1025) было 50–60 тыс. воинов. Строй и стратегия действий войск обеспечивали их высокую боеспособность [5, с. 9].

Войска шли в поход от заранее назначенного сборного места, обыкновенно все вместе. Впереди шла сторожа, или передовая стража. Она несла дозор, вела разведку сил и расположения неприятеля и добывала «языков» (пленных). За главными силами шли довольно многочисленные обозы с продовольствием и снаряжением.

На ночлег становились станом и окружали себя повозками или тыном и часто окапывались, выставив стражей, выслав дозоры и приняв другие меры предосторожности.

В бою пехотинцы сражались холодным оружием, преимущественно глубоким строем, но частью и в рассыпном строю метательным оружием.

Рать строила большой полк, или чело, из наемников под командованием воевод и два крыла из дружины, что свидетельствует о понимании значения удара во фланг и о сосредоточении здесь отборных войск.

Перед началом боя иногда происходило единоборство лучших воинов, часто самих князей. Общий бой, крайне ожесточенный и кровопролитный,

начинался по приказу князя: первый удар – копьями, затем – мечами. Победу решали превосходство в численности, сила, ловкость владения оружием, мужество. В ходе боя прибегали к охватам, окружению, притворным отступлениям, засадам. В этом маневрировании фланги имели решающее значение.

По традиции того времени, сохранявшейся на Западе весьма долго, победители оставались на поле сражения праздновать победу на «костях» и только изредка преследовали всеми силами противника вплоть до окончательного его разгрома [5, с. 11].

Наряду с вооруженными действиями предпринималось строительство укреплений. Уже Олег строил их вокруг Киева. С течением времени укрепленные поселения заселялись боевыми людьми, или, как говорит летопись, «служами лучшими», из разных славянских и финских племен. Укрепление городов, городцов и острожков состояло из толстых деревянных стен, окруженных рвами и валами. Позднее валы и лесные засеки образовали вдоль границ укрепленные рубежи.

Брали города русские войска приступом, внезапным нападением, хитростью. При неудаче принуждали к сдаче голодом. Осадное искусство, как и везде тогда, было развито слабо.

Дружина обладала высокими воинскими доблестями: мужеством, храбростью, твердостью, терпением в пере несении лишений, неизбежных в опасной и суровой жизни воина, верностью и преданностью своим князьям и начальникам. Земское войско (вой) и особенно наемники этими качествами обладали в меньшей степени.

Князья (вожди) владели ратным делом и сердцами своих людей в большинстве своем мастерски. Будучи первым примером во всем сами, они часто водили дружины на подвиги почти сказочные. Войны и бои велись на уничтожение противника, разорение и опустошение вражеских пределов. Примерами могут служить византийские походы Олега Вещего, Игоря и необычайные по своей мощи походы Святослава.

С сер. XI в., после княжения Ярослава Мудрого, на Руси установился новый порядок владения русской землей, названный профессором В.О. Ключевским очередным: с переменой в составе княжеской семьи шло перемещение оставшихся князей из одной волости в другую, с младшего стола на старший. Очередной порядок оказал сильное влияние на устройство вооруженной силы. Он делал подвижными и князей, и княжескую дружину. Этот порядок не изменил отношения между князем и дружинниками, но дал дружинникам право менять князей. Наемников с этого времени встречается все более. Главным образом из печенегов, половцев, торков, берендеев и тюрок, кочевавших в низовьях Днепра и Дона, а также частью из венгров и поляков [5, с. 22-23].

В условиях бесконечных междоусобных распрей на смену единой системе обороны страны, как это было в эпоху Киевской Руси, пришла оборона каждого княжества в отдельности. Это предопределило захват разрозненных русских княжеств монголо-татарскими завоевателями.

Растет значение конницы. К сер. XIII в. она составляет значительную часть вооруженных сил.

Очередные изменения в соотношении родов войск, вооружения и боевых приемов под влиянием татарского ига и высокого военного искусства у татар начались с сер. XIV в.

Вооружение стало почти совершенно монгольским, хотя на него оказывали влияние и заимствования у шведов, ливонских рыцарей, поляков и венгров. Метательное оружие составляли луки для полевых условий и самострелы для действий под крепостями. Рукопашное оружие стало многочисленнее и разнообразнее. Улучшаются боевые построения. Важное значение уделяется развитию полевых укреплений, возведению искусственных препятствий, использованию стенобитных машин при взятии крепостей.

По мере усиления Московского княжества дружины удельных князей сливаются с дружиной Великокняжеской, и скоро остается, в сущности, одна эта последняя дружина. Установление единства в дружинах дает возможность великому князю сосредоточить под своим начальством значительное войско.

Кроме того, в состав вооруженных сил Руси входили городские полки, которые в каждом уделе составлялись из горожан, или, как их тогда называли, «жилцов», а также «городовые казаки», т.е. вольные люди, которые за деньги служили князьям по городам. С XIV в. на восточных и южных окраинах Руси появляется особый род войска – пограничное земское ополчение (по одному человеку от 20 дворов), так называемая засечная стража. Ее обязанность – охранение и оборона пограничных засек, прикрывающих границу.

Сельские ополчения, состоящее из земледельцев, созывались лишь в самых исключительных случаях по одному человеку с определенного земельного надела (сохи). Отсюда название – «посошные люди».

Наемные дружины по-прежнему состояли из литовцев, поляков и иногда монголов, но появление их – уже более редкое – верный признак возрождения нашего национального достоинства.

Главным и бесспорно лучшим родом войск, под продолжавшимся влиянием татар, окончательно сделалась конница.

Но у нас существует и пехота. Она хотя и образовалась из воинов, по бедности не имевших возможности завести и содержать коней, но все же она постоянно входила в состав полевых войск. И, например, Дмитрий Донской (1350–1389) даже сожалел о том, что в 1380 г. в Куликовской битве у него было мало пехоты [5, с. 35].

Прибавились первые образцы огнестрельного оружия, приобретенные через посредство Новгорода и Пскова.

При Василии I (1371–1425) в Москве начали изготавливать порох, который носил название «зелия», а каменные стены Москвы были защищены «арматами» (огнестрельные орудия). Огнестрельные орудия были сначала очень длинными и тяжелыми, и совокупность их называлась нарядом или

снарядом, что соответствовало западноевропейскому названию «артиллерия». Имелись они сначала только в больших городах.

Основной организационно-тактической единицей стали полки. В них объединялись военные отряды крупных феодалов и пешие рати городов и сел. Полки подразделялись на тысячи, сотни и десятки. Появилась категория служилых казаков, несших службу в городах, на пограничных постах и засеках.

Войска делились на конные и пешие дружины или полки. Полки городские назывались по городам: Киевский, Новгородский и т.д. Полки княжеские носили имена князей, например: полк Изяслава, полк Юрия. Слово «полк» означало только боевое подразделение рати. Городские полки по-прежнему называются тысячами. Полки делились на сотни и десятки.

Во главе рати и полков стояли или князья, или ратные воеводы из именитых бояр. Из их же среды выбирались вообще все старшие войсковые начальники. Помощниками воевод были бояре путные, которые ведали передвижениями рати или полка, а также и самого князя. Позднее бояре путные заменяются окольными, которые несут службу при князьях в их походах. Если же во главе рати или полка стоял боярин, то его ближайшим сотрудником и помощником являлся всегда окольный. Таким образом, путные дворяне, а потом окольные являются прообразом государственной свиты и старших офицеров Генерального штаба.

Во главе городских полков стояли тысяцкие, которые сначала несли службу и в мирное время, но это было невыгодно великим князьям.

Единоначалие окончательно установилось лишь с усилением московского князя: он и являлся главным начальником.

Походное движение русских войск того времени совершалось по одной или нескольким дорогам и отличалось большим порядком и устройством, нежели прежде, а также более тщательным охранением.

Рать высылали вперед Сторожевой, или Передовой, полк. За ним шли главные силы, по порядку: полк Правой руки, Большой полк и полклевой руки. Сзади Большого полка следовал Тыльный (Засадный, Запасной) полк. Сторожевой полк вперед и в стороны высылали конные сторожи (разведочные части). Обозы – вообще весьма многочисленные – шли при войсках.

Для отдыха войска располагались обыкновенно на открытом воздухе или в шалашах и землянках, защищенных от непогоды войлоками.

Для боя строились: впереди – Передовой полк, за ним посередине – «Чело», на крыльях – полки Правой илевой руки. Наконец, Тыльный, или Засадный, полк служил общей поддержкой и располагался обыкновенно за важнейшей частью, иногда укрыто, если позволял местный ландшафт. В зависимости от обстановки построение могло меняться.

Перед боем князь обращался к войску с воодушевляющей речью, подавал знак к началу боя и обыкновенно первым со своим двором бросался в бой.

Главное значение принадлежало коннице. Действия пехоты были вспомогательными. Она преимущественно оборонялась, укрываясь за

окопами, повозками или неровностями местности. В открытом же поле легкая пехота действовала в рассыпном строю, стреляя из луков, а тяжелая сначала производила удар копьями, а затем бралась, за мечи, топоры и т.п.

В бою применяли охваты, засады, притворные отступления и прочие хитрости, как и ранее.

С конца XIV в. стали применять при осаде и обороне городов новые огнестрельные орудия.

Военное дело в Восточной Руси шло по пути совершенствования, что явилось главным образом следствием единения Руси под эгидой княжеской власти и привело в дальнейшем к освобождению народа и обретению им славы.

В кон. XV – нач. XVI в. завершилось объединение русских земель вокруг Москвы. Сложилось единое Российское государство. Образование централизованного государства создавало более благоприятные условия для усиления его военной мощи. Оно давало возможность мобилизовать в случае военной надобности значительно больше боевых и материальных средств.

В XVI в. в России продолжалось дальнейшее совершенствование военной системы государства. Было проведено несколько крупных военных преобразований. Наиболее значительным явилась военная реформа Ивана IV (Грозного) (1530–1584).

В XVI вв. существовало несколько видов комплектования вооруженных сил Российского государства: поместное войско, стрельцы, служилые люди «пушкарского чина», казачество, «посошные и «даточные» люди, полки «нового строя». Принадлежность к поместному войску считалась «службой по отечеству»: она являлась пожизненной и наследственной. Все остальные виды воинских формирований набирались «по прибору», т.е. по контракту, либо через принудительную мобилизацию. Военное командование назначалось по принципу местничества: продвижение по службе и право на занятие командных должностей определялось знатностью и древностью происхождения.

Поместное конное войско, как основная ударная сила, оформилось еще во 2-й пол. XV в. при Иване III (1440–1505). Оно состояло из дворян и «детей боярских» (мелкопоместных феодалов). За службу они получали в качестве условного владения земельные участки – поместья. В 1550-х гг. при Иване IV была проведена военная реформа, затронувшая и поместное войско.

Еще в XV в. на Руси сложилась поместная система комплектования войска. Она стала, по существу, преемницей традиционного со времен Древней Руси способа формирования армии. Мелкие феодалы (дворяне, дети боярские и др.), дворовые люди великого князя получали от него государственные земельные наделы. За это они были обязаны нести военную и другую государственную службу.

При Иване IV был сделан крупный шаг в развитии поместной системы. Начало упорядочению военной службы крупных феодалов положил приговор (указ) 1550 г. В нем устанавливалось бесспорное старшинство большого воеводы – командующего Большим полком. Большому воеводе

подчинялись первые воеводы полков Правой илевой руки, Сторожевого и Передового полков. Соподчинению первых полковых воевод соответствовало соподчинение вторых. Приговор запрещал споры о местах (старшинстве) в период боевых действий.

Указ не отменял местничество полностью, что сохраняло определенные гарантии боярской аристократии, из среды которой назначались командиры полков. Однако царь при выборе воевод на командные должности мог теперь руководствоваться не только знатностью происхождения вельможи, но и его ратным умением.

Тяжесть воинской повинности, падавшей на служилого человека, по закону от 20 сентября 1555 г., была следующая: со 100 четвертей, т.е. с 200 десятин, хорошей пахотной земли владелец обязан был снарядить и отправить на службу одного ратника «на коне и в доспехе полном», а в дальний поход – «о двукопь». Земледельцы, имевшие больше 200 десятин в поместьях и вотчинах, выставляли соразмерное пашне число вооруженных дворовых людей. Профессор Ключевский выражает поместное право так: «Оклад – по чину, дача – по вотчине и продолжительности службы; придача к окладу и даче – по количеству и качеству службы».

Сверх поместного оклада служилые люди получали денежное жалованье.

В XVI в. служба дворянина, которая по судебнику 1550 г. была наследственной и обязательной, начиналась обыкновенно с 15 лет. До этого он числился в недорослях. Выросший для службы и записанный в служилый список, он становился «новиком». Только после этого его «верстали» помещьем, а по дальнейшим успехам и денежным окладом – сначала «новичным». Впоследствии за службу делали прибавки. При этом верстание новиков было двоякое: в отвод и в припуск. Старших сыновей, когда еще отец сам служил, верстали в отвод, отделяли от отца; одного из младших, который начинал службу, когда сам отец уже не мог служить, отпускали к нему в поместье – как заместителя.

Поместное право давало возможность московскому правительству в любое время собирать временные конные ополчения из дворян и детей боярских численностью от 80 до 100 тыс. человек, носившие название поместной дворянской конницы.

В то же время необходимость постоянной охраны границ государства, которое теперь непосредственно соприкасалось с различными иноземными народами, заставила увеличить род войск, называемый городскими казаками. Со времени правления Иоанна IV городские казаки также становятся поместными войсками, но постоянными. Они были преимущественно конными и несли почти исключительно охранительную и разведывательную службу.

После покорения татарских царств на службу к московскому государю стали приниматься и татары, принявшие христианство, так называемые новокрещенные, а затем татарские мурзы и князья. Они также получали поместные оклады и жалованье, но в меньшем размере, нежели дворяне.

Кроме того, Иоанн IV создал постоянную пехоту, которая, была вооружена стрелковым оружием. Поэтому этих пехотинцев стали называть стрельцами. Стрельцы собирались из вольных людей хорошего поведения, получали во владение, подобно городovým казакам, участки земли за пределами городов и обязаны были служить пожизненно и наследственно, получая при этом жалованье.

Стрельцы были пешими, и только лучшие из них были конными и назывались стремянными. Жили стрельцы в особых слободах, пользуясь различными льготами. Общее число стрельцов к кон. XVI в. составляло ок. 12 тыс.

Наконец, при Иоанне IV в городах появляется особое сословие пушкарей, затинщиков, воротников, плотников и кузнецов как следствие роста у нас огнестрельного оружия. Все эти служилые люди также получали земельные участки, за что обязаны были нести пожизненную и потомственную службу. Они селились в городах особыми слободами, пользовались некоторыми преимуществами и составляли отдельный цех.

Поместные войска к кон. XVI столетия (царствование Иоанна IV) составляли главнейшую составную часть русской вооруженной силы.

Кроме них при надобности выставлялось ополчение из крестьян, – по одному с известного числа дворов (даточные люди). Даточные люди призывались пешими и конными. Они, и сущности, представляли собой род древнерусских воев. В Полоцком походе Иоанна IV, в 1563 г., их было, например, 80 тыс.

Наряду с указанными войсками в состав русских вооруженных сил, начиная с сер. XVI в. входят еще и казаки донские, гребенские, терские, волжские и яицкие. Эти казаки – выходцы, недовольные существующими порядками, – жили на окраинах государства, на землях захваченных, и сначала мало зависели от Москвы. В Москве смотрели на них скорее как на союзников, чем на войска, состоящие в непосредственном распоряжении государства. Иоанн IV особенно покровительствовал донским казакам, давал им жалованье и некоторые льготы по торговле. Наконец, в состав русского войска входит и иноземное войско. Учреждение этого войска принадлежит Иоанну IV с первоначальной целью образовать царских телохранителей и иметь «размыслов» для артиллерийского и инженерного дел.

Наемничество, вообще, не привилось у нас. Даже при самом нелюбимом царе, Борисе Годунове (1552–1605), количество наемников не превосходило 5 тыс.

Итак, в составе русской армии можно выделить

- 1) поместные войска:
 - а) ополчение из дворян и детей боярских;
 - б) татарское ополчение;
 - в) городové казаки;
 - г) стрельцы;
 - д) пушкари, затонщики, воротники;
- 2) даточных людей;

- 3) казаков непоместных и,
- 4) зачатки иноземных войск.

По роду службы все эти войска можно разделить на временные ополчения:

- а) ополчение из дворян и детей боярских;
- б) татарское ополчение;
- в) даточные люди

И на войска, близкие к постоянным:

- а) городовые казаки;
- б) стрельцы;
- в) пушкари, затынщики и воротники;
- г) непоместные казаки;
- д) иноземные войска.

По родам войск вооруженные силы Руси рассматриваемого времени могут быть разделены на:

- а) конницу;
- б) пехоту;
- в) артиллерию;
- г) инженеров.

Конница была главным, многочисленнейшим и лучшим родом войск. В состав ее входили:

- а) ополчение из дворян и детей боярских;
- б) татарское ополчение;
- в) казаки городовые;
- г) казаки непоместные;
- д) даточные люди.

Дворяне составляли самый важный разряд в русской коннице. В ней «Государев полк» представлял собой отборную рать и отличался богатством оружия, экипировки и добротностью коней.

После дворян следующий разряд русской конницы составляли дети боярские. На них вместе с городовыми дворянами лежали оборона пограничных городов и сторожевая служба вдоль границ.

Дворяне и дети боярские обязаны были приводить слуг, которые несли отдельную службу по сопровождению обоза, по сбору запасов и тому подобным второстепенным действиям. На них возлагались также и уход за конским составом, и служба при табунах.

Наряду с дворянской конницей, состояла на тех же основаниях конница татарская.

Третий разряд русской конницы составляли городовые казаки, четвертый – конные даточные люди, снаряженные, вооруженные и снабженные всеми видами довольствия – теми, кто их выставлял.

Условия, которым должны были удовлетворять даточные, определялись каждый раз указом о сборе даточных.

Казаки непоместные, составляя часть русской конницы, служили главным образом на далеких окраинах.

Пехоту прежде всего составляли стрельцы. Они были лучшей пехотой наших войск того времени и особенно хорошо действовали при осаде и обороне городов.

Пешие городовые казаки, составляя защиту («засаду») пограничных городов, входили и в состав полевых ратей. Они не уступали стрельцам и вместе с ними образовывали в составе нашей пехоты самую надежную часть.

Пешие даточные люди служили на одинаковых правах с конными. Кроме службы в пехоте, на них возлагались обязанности при наряде и обозе, а также все полевые военно-инженерные работы.

Личный состав артиллерии образовывали пушкари, затинщики, воротники, плотники и кузнецы.

Что касается инженерных войск, то уже Иоанн III принял к себе на службу нескольких иностранных инженеров, их называли тогда «розмыслами», а при Иоанне IV у нас появляются свои, русские «розмыслы».

Вооружение конницы состояло из лука со стрелами, топора, кинжала, кистеня и копий. Наиболее богатые воины имели сабли. Предохранительное вооружение конницы было весьма различно, в зависимости от средств каждого. Кони были малорослые, но крепкие, ногайской породы. Конское снаряжение – подобное татарскому.

Вооружение стрельцов и городских казаков – пицаль или самопал, меч и бердыш, который в походе вешали за спину, а в бою втыкали перед собой в землю. У некоторых, кроме того, были копья.

Вооружение остальных пеших ратников: холодное: мечи, тесаки, совни, рогатки; метательное: саадаки и самострелы; огнестрельное: пищали и самопалы.

Что касается предохранительного вооружения, то в этом отношении различия между пехотой и конницей не существовало.

Орудия со времен правления Иоанна III начали изготавливать дома.

При Василии III наряд наш разросся. Для обслуживания его уже не хватало цеховых пушкарей и их приходилось пополнять даточными людьми.

При Иоанне IV появляются русские пушечные мастера. В 1547 г. на Московском пушечном дворе были отлиты первые 16-пудовые волкопейки, или соколки, т.е. фальконеты, которые были изобретены в Италии в 1536 г.

В походе Иоанна IV в 1552 г. к Казани было 150 тяжелых и средних орудий, не считая малых, – кроме наряда в разных городах. При этом кроме гладкостенных, в тогдашней нашей артиллерии встречались и нарезные орудия, заряжавшиеся с казны и носившие название винтовальных. К числу винтовальных орудий относились и затинные пищали – крепостные ружья, стрелявшие свинцовыми пулями.

Определенного разделения артиллерии на отдельные виды не было. Однако по роду службы она делилась на артиллерию осадную, полевую, полковую и крепостную. Осадную артиллерию, или стенобитный наряд, составляли орудия наибольшего калибра (до 2,5 пуда) и наиболее тяжелые. Полевую артиллерию составляли орудия более легкие, а полковую – малые орудия до 6–8 фунтов, приспособленные к удобному передвижению. Они в

небольшом числе придавались непосредственно войскам.

Крепостная артиллерия, или городской наряд, состояла из орудий, размещенных по городам и крепостям. Состав ее был крайне разнообразен и многочислен.

Основным подразделением войск явилась десятня, которая состояла из людей, приписанных к какому-либо одному городу. Десятни по несколько сводились в полки, которых в рати было семь: Большой, или Главное войско, Правой илевой руки, Передовой, Сторожевой и седьмой из легкой конницы, называемой Ертоул, или Ертоульный полк. Десятня делилась на сотни, сотня делилась на десятки.

Стрельцы в мирное время разделялись на приказы в 800–1000 человек; приказы на сотни, сотни на десятки. В военное время отдельные стрелецкие сотни распределялись по полкам.

Городовые казаки тоже делились на сотни и десятки.

Иностранные наемники образовывали иноземную дружину.

В кон. XVI в. стали заметны перемены в тактике русского войска. Стрельцы теперь действовали под прикрытием полевых укреплений, образующих лагерь, «кош» (тюрк. «кош» – «стоянка», «лагерь», «кошун» – «войско»). Укрепления делались из сборных деревянных щитов – эти укрепления назывались «гуляй-городом», или «обозом», временные засеки или другие естественные препятствия [6, с. 50]. Конница стремительно бросалась на неприятеля «казацким обычаем», беспорядочно густой толпой. В случае неудачи конница по-прежнему укрывалась за пехоту, и последняя уже выдерживала удар, стараясь только отбиться от нападения. Тактика действия из-за укрытий объясняется тем, что стрельцы, не имели в своем составе воинов-копейщиков (пикинеров). В европейских армиях пикинеры и мушкетеры строились в колонны-баталии, которые могли сражаться с конницей в открытом поле [4, с. 93].

В соотношении рукопашного и огнестрельного боя решающая роль стала принадлежать последнему. Победа теперь во многом зависела от правильного сочетания рукопашного и огнестрельного боя, согласованных действий родов войск: пехоты, конницы, артиллерии. Русские военачальники смело действовали отдельными отрядами. При этом маневр не превращался в самоцель, а осуществлялся для разгрома живой силы противника.

В связи с широким применением и усовершенствованием огнестрельного оружия русское войско, особенно стрелецкие полки, в сер. XVI в. изменяют свой боевой порядок, зарождаются элементы новой, линейной тактики. Боевой порядок стал растягиваться по фронту и сокращаться в глубину.

Дворянская конница постепенно приобретала вспомогательное значение. Она проводила ложные атаки, завлекая противника на боевые порядки огнестрельной пехоты.

Заведование всеми вооруженными силами в мирное время сосредотачивалось в Разрядном приказе, или Разряде. Городовые воеводы доставляли Разряду подробные списки, по каждому городу, дворян и детей

боярских с их поместьями. Разряд определял указами, какие именно служилые люди, каких городов и в каком числе должны были явиться к известному сроку на сборное место.

Стрельцами и пушкарями ведали соответственно Стрелецкий и Пушкарский приказы.

Для начальствования полками из бояр, окольных и думных дворян назначались полковые воеводы. Воевода Большого полка, или большой воевода, был и главноначальником. Каждому воеводе назначался, по крайней мере, один товарищ, обыкновенно из более способных, но младших начальников, чтобы хоть отчасти устранить недостатки местничества. К числу полковых воевод относились воевода у наряда и воевода гулявый, или разъездной, начальствовавший отборными воинами (1000 чел.), от которых высылались разъезды и лазутчики, и ведавший гуляй-городом. Все воеводы должны были каждый день являться за приказаниями к большому воеводе.

При воеводах состояли дьяки. Они писали приказы за подписью и воеводы, и дьяка; ведали государевой казной; раздавали жалованье; вели дневники военных действий, которые затем сдавали в Разрядный приказ. Для управления в бою начальники имели на седле небольшие медные барабаны, в которые били перед отдачей приказаний. За воеводами возились барабаны, набаты, на деревянных щитах на четырех рядом поставленных лошадях. В каждый такой набат били восемь человек.

В общем, чиновначалие было довольно простое и естественное, в связи с разделением рати на крупные и мелкие единицы.

В ходе реформ с помощью «посохи» Иван IV усовершенствовал порядок снабжения русских войск. Провиант доставлялся обозами или речными судами в пункты следования (например, Муром – Свияжск – Казань), где создавались запасы. Многие пограничные города (Псков, Смоленск, Астрахань и др.) имели на случай осады продовольствия на 2–3 года.

Так зарождалась система снабжения войск, получившая впоследствии название магазинной.

В ходе реформ сложилась более четкая, чем прежде, система военного управления. Общее руководство войсками и всеми делами осуществлял царь.

В ходе реформы были подготовлены и первые государственные документы, определившие порядок несения службы. Первый в России устав был разработан под непосредственным руководством военачальника воеводы князя М.И. Воротынского (ок. 1510–1573) в 1571 г. Он назывался «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе». Позже, в 1621 г., крупным военным теоретиком дьяком Михайловым был составлен «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки». В нем обобщался опыт боевых действий русской и западноевропейских армий в различных видах боя. Военная реформа, проходившая под непосредственным контролем Ивана Грозного, дала ощутимый результат. Русская армия стала гораздо организованнее, укрепились дисциплина, усилилось боевое мастерство, за счет развития артиллерии по своей огневой мощи она стала одной из

сильнейших армий Европы того времени.

Таким образом, первую широкомасштабную военную реформу, затронувшую различные сферы государственной жизни, по праву связывают с деятельностью царя Ивана Грозного. Ее основной целью было создание военной структуры, способной обеспечить утверждение самодержавной царской власти в борьбе с князьями и боярством, возвращение исконно русских земель на западе и надежную защиту от Крымского, Казанского и Астраханского ханств, а при возможности – их нейтрализацию или завоевание. Все основные цели реформы были достигнуты: создана военная организация, способная решать сложные внутренние и внешнеполитические задачи, а рубежи государства отодвинуты за Урал и к берегам Каспия.

В ходе военного строительства при Иване IV была создана крупнейшая по численности армия в Европе, предназначенная для защиты огромных по своей протяженности границ, решения внешнеполитических задач. Войска насчитывали свыше 250 тыс. человек, что составляло примерно 3% всего населения.

К этому времени, можно сказать, была сформирована не только сильнейшая армия в мире, но и окончился самый продолжительный этап становления вооруженных сил Российского государства. Он продлился семь столетий и стал основой дальнейшего развития русской армии.

Источники использованной литературы:

1. История русской армии от зарождения Руси до войны 1812 г. [Текст]. – СПб: СХЮ «Издательство «Полигон», 2003.
2. Карамзин, Н.М. История Государства Российского [Текст] / Н.М. Карамзин. – М.: Наука, 1990. – Т. 1.
3. Лев Диакон. История [Текст]. – М.: Наука, 1988.
4. Марголин, С.П. Вооружение стрелецкого войска [Текст] / С.П. Марголин // Военно-исторический сборник. Труды ГИМ. – 1949. – Вып. XV.
5. Орлов, А.И. Вооруженные силы России в эпоху феодализма и капитализма (IX – начало XX века) [Текст] / А.И. Орлов. – М.: ВПА, 1986.
6. Чернов, А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. [Текст] / А.В. Чернов. – М., 1954.